

ПРЕЗИДИУМ СУДА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 9 декабря 2022 г. по делу N СИП-344/2022

Резолютивная часть постановления объявлена 5 декабря 2022 года.

Полный текст постановления изготовлен 9 декабря 2022 года.

Президиум Суда по интеллектуальным правам в составе: председательствующего - заместителя председателя Суда по интеллектуальным правам Корнеева В.А.;

членов президиума: Данилова Г.Ю., Четвертаковой Е.С.;

судьи-докладчика Лапшиной И.В. -

рассмотрел в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Гротекс" (Индустриальный просп., д. 71, корп. 2, литера А, Санкт-Петербург, 195279, ОГРН 1107847033535) на [решение](#) Суда по интеллектуальным правам от 15.08.2022 по делу N СИП-344/2022

по исковому заявлению индивидуального предпринимателя Масленникова Игоря Алексеевича (Санкт-Петербург, ОГРНИП 321784700022232) к обществу с ограниченной ответственностью "Гротекс" о досрочном прекращении правовой охраны товарных знаков по свидетельствам Российской Федерации N 222249, N 257742 вследствие их неиспользования.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Бережковская наб., д. 30, корп. 1, Москва, 123995, ОГРН 1047730015200).

В судебном заседании приняла участие представитель индивидуального предпринимателя Масленникова Игоря Алексеевича Жигарева М.А. (по доверенности от 27.01.2022).

Президиум Суд по интеллектуальным правам

установил:

индивидуальный предприниматель Масленников Игорь Алексеевич обратился в Суд по интеллектуальным правам с уточненным в порядке [статьи 49](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью "Гротекс" (далее - общество) о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака по свидетельству Российской Федерации N 222249 в отношении товаров [5-го класса](#) "фармацевтические, ветеринарные и гигиенические препараты" Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее - МКТУ) и товарного знака по свидетельству Российской Федерации N 257742 в отношении товаров [1-го класса](#) МКТУ "химические продукты, предназначены для использования в промышленных и научных целях, в том числе, вещества для консервации фармацевтических препаратов, препараты биологические, препараты химические для научных целей, реактивы химические, химикаты, в том числе на основе фторсодержащих соединений" вследствие их неиспользования.

На основании [статьи 51](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент).

[Решением](#) Суда по интеллектуальным правам от 15.08.2022 исковые требования

удовлетворены в полном объеме.

Не согласившись с принятым [судебным актом](#), общество обратилось в президиум Суда по интеллектуальным правам с кассационной жалобой, в которой просит отменить состоявшееся по делу [решение](#), ссылаясь на нарушение судом первой инстанции норм материального и процессуального права, на несоответствие выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам.

Масленников И.А. представил отзыв на кассационную жалобу, в котором отметил несостоятельность позиции заявителя, а также законность и обоснованность обжалуемого [судебного акта](#).

В судебное заседание президиума Суда по интеллектуальным правам явился представитель Масленникова И.А.

Общество до начала судебного заседания направило в президиум Суда по интеллектуальным правам ходатайство об отложении судебного разбирательства, мотивированное временной нетрудоспособностью своего представителя.

Рассмотрев заявленное ходатайство, президиум Суда по интеллектуальным правам не усматривает уважительных оснований для его удовлетворения в силу следующего.

Согласно [части 3 статьи 158](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если лицо, участвующее в деле и извещенное надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, заявило ходатайство об отложении судебного разбирательства с обоснованием причины неявки в судебное заседание, арбитражный суд может отложить судебное разбирательство, если признает причины неявки уважительными.

Общество просит отложить судебное заседание, назначенное на 05.12.2022, ссылаясь на то, что его представитель болен и ему выдан листок нетрудоспособности от 02.12.2022.

Между тем общество не представило доказательства болезни представителя (сам лист временной нетрудоспособности и пр.), как и доказательства невозможности обеспечить участие в судебном заседании президиума Суда по интеллектуальным правам иного представителя, в том числе Войницкой Е.В., которая, действуя в интересах ответчика по доверенности от 18.10.2021 N 137, подготовила ходатайство от 02.12.2022, либо Леонтьева Н.В., у которого имеется доверенность от 01.02.2022 N 56 на ведение настоящего дела и который подписал рассматриваемую кассационную жалобу.

Президиум Суда по интеллектуальным правам также не принимает ссылку общества лишь на реквизиты оформленного листка нетрудоспособности, поскольку не имеет возможности проверить по этим реквизитам содержание листка.

При изложенных обстоятельствах суд не усматривает уважительных причин для удовлетворения ходатайства общества об отложении судебного разбирательства по рассмотрению кассационной жалобы, учитывая, что ее свою правовую позицию и доводы заявитель изложил в кассационной жалобе и суд кассационной инстанции проверяет [судебный акт](#) в рамках указанных доводов.

Роспатент, извещенный надлежащим образом о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, явку своего представителя в судебное заседание не обеспечил, что в силу [части 3 статьи 284](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения кассационной жалобы в его отсутствие.

В судебном заседании президиума Суда по интеллектуальным правам представитель Масленникова И.А. возражал против удовлетворения кассационной жалобы по мотивам отзыва,

просил оставить принятый [судебный акт](#) без изменения.

Президиум Суда по интеллектуальным правам проверил законность обжалуемого [судебного акта](#) в порядке, предусмотренном [статьями 284](#) и [286](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как усматривается из материалов дела и установил суд первой инстанции, общество

PERFTORAN

является правообладателем товарного знака " " по свидетельству

ПЕРФТОРАН

Российской Федерации N 257742 (дата приоритета - 25.09.2002), правовая охрана которому предоставлена также в отношении позиций [1-го класса](#) МКТУ "химические продукты, предназначены для использования в промышленных и научных целях, в том числе, вещества для консервации фармацевтических препаратов, препараты биологические, препараты химические для научных целей, реактивы химические, химикаты, в том числе, на основе фторсодержащих

соединений", и товарного знака " **ПЕРФТОРАН/PERFTORAN** " по свидетельству

Российской Федерации N 222249 (дата приоритета - 21.09.2002), зарегистрированного для рубрик [5-го класса](#) МКТУ "фармацевтические, ветеринарные и гигиенические препараты; диетические вещества для медицинских целей, детское питание; пластыри, перевязочные материалы; материалы для пломбирования зубов и изготовления зубных слепков; дезинфицирующие средства; препараты для уничтожения вредных животных; фунгициды, гербициды".

Считая себя лицом, заинтересованным в досрочном прекращении правовой охраны упомянутых товарных знаков, Масленников И.А. направил в адрес общества предложение заинтересованного лица в порядке [пункта 1 статьи 1486](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Не получив ответа по истечении установленного приведенной [нормой](#) закона срока, Масленников И.А. обратился в Суд по интеллектуальным правам с требованиями по настоящему делу.

Суд первой инстанции установил, что досудебный порядок урегулирования спора Масленниковым И.А. соблюден.

Исходя из того что Масленников И.А. обладает необходимым опытом производства лекарственных препаратов и медицинских изделий, а также является правообладателем

товарного знака " **ПЕРФТОРАН** " по свидетельству Российской Федерации

N 689934, зарегистрированного в отношении товара [10-го класса](#) МКТУ "имплантаты хирургические из искусственных материалов" и сходного до степени смешения со спорными средствами индивидуализации, суд первой инстанции признал Масленникова И.А. заинтересованным в досрочном прекращении правовой охраны товарных знаков по свидетельствам Российской Федерации N 222249, N 257742 применительно к испрашиваемым позициям.

В основу данного вывода было положено и то, что истец как за счет самостоятельных действий, необходимых, например, для получения патента Российской Федерации N 2206319 на изобретение "Эмульсия перфторорганических соединений для медицинских целей, способ ее приготовления и способы лечения и профилактики заболеваний с ее использованием",

регистрации обозначения " **ПФОКАЛИН** " по заявке N 2017703550 в качестве

товарного знака, так и при содействии партнеров с 2019 года осуществляет подготовительные действия для производства медицинского изделия "Перфторан" и фармсубстанции "Пфокалин", необходимой для производства этого препарата.

Кроме того, суд первой инстанции учитывал: вступившим в законную силу решением Красногвардейского районного суда города Санкт-Петербурга от 31.03.2021 по делу N 2-1818/2021 (с изменениями, внесенными в это решение [определением](#) Санкт-Петербургского городского суда от 08.09.2021) было зафиксировано, что, являясь генеральным директором открытого акционерного общества "Научно-производственная фирма "Перфторан", которому до 2016 года принадлежали исключительные права на спорные товарные знаки, Масленников И.А. ранее уже использовал их для продвижения в гражданском обороте поименованного препарата.

Руководствуясь тем, что общество не отрицало факт неиспользования спорных товарных знаков и не привело объективных причин, препятствующих введению в оборот товаров, для индивидуализации которых предназначены эти товарные знаки, суд первой инстанции счел заявленные Масленниковым И.А. требования подлежащими удовлетворению.

При рассмотрении дела в порядке кассационного производства президиум Суда по интеллектуальным правам на основании [части 2 статьи 286](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации проверил соблюдение судом первой инстанции норм процессуального права, нарушение которых является в соответствии с [частью 4 статьи 288](#) названного Кодекса основанием для отмены [судебного акта](#) в любом случае, и таких нарушений не выявил.

Исследовав содержащиеся в кассационной жалобе доводы, президиум Суда по интеллектуальным правам установил, что ее заявителем не оспариваются выводы суда первой инстанции о соблюдении претензионного порядка, об отсутствии в материалах дела доказательств использования спорных товарных знаков правообладателем и о применимом законодательстве.

Кассационная жалоба мотивирована тем, что суд первой инстанции ошибочно истолковал содержание [определения](#) Санкт-Петербургского городского суда от 08.09.2021 и решения Красногвардейского районного суда города Санкт-Петербурга от 31.03.2021 по делу N 2-1818/2021 в пользу Масленникова И.А. Из текста названных судебных актов, как утверждает общество, прямо следует, что Масленников И.А. с 2010 года не имел дохода от использования изобретения по патенту Российской Федерации N 2206319, а значит, он также не осуществлял производство препарата "Перфторан".

Какие-либо доказательства, позволяющие говорить о наличии у истца опыта по применению спорных товарных знаков, который привел бы к обособлению в глазах потребителя названного препарата, по мнению ответчика, отсутствуют. Имеющиеся в деле документы датированы позднее даты направления предложения заинтересованного лица (соглашение о намерениях от 15.04.2022 N 1), либо не подтверждают введение в оборот соответствующих фармакологических изделий (регистрационное удостоверение лекарственного препарата от 07.08.2008), либо соотносятся с обстоятельствами, которые подлежали доказыванию при рассмотрении той части требований, от которых в ходе судебного разбирательства истец отказался (подготовительные действия к производству косметической эмульсии "Перфторан" применительно к заинтересованности в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака по свидетельству Российской Федерации N 257742 в отношении позиции [3-го класса](#) МКТУ "косметика").

Общество ссылается на то, что одновременное использование в гражданском обороте товарных знаков по свидетельствам Российской Федерации N 689934, N 257742, N 222249 не приведет к смешению деятельности истца и ответчика, в связи с чем факт принадлежности

ПЕРФТОРАН

интеллектуального права на обозначение " не может служить подтверждением заинтересованности

Масленникова И.А. в досрочном прекращении спорных средств индивидуализации.

Недостаток обжалуемого [судебного акта](#) ответчик видит в том, что суд первой инстанции не дал правовую оценку доводам о наличии в поведении истца признаков недобросовестности и о невозможности использовать спорные товарные знака по не зависящим от правообладателя обстоятельствам.

Президиум Суда по интеллектуальным правам, изучив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, выслушав представителя лица, участвующего в деле, проверив в порядке, предусмотренном [статьями 286 и 287](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, правильность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, изложенных в обжалуемом [судебном акте](#), установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, исходит из следующего.

Утверждение ответчика о том, что судом первой инстанции не был рассмотрен довод о недобросовестности предпринимателя, не принимается президиумом Суда по интеллектуальным правам, поскольку он не соответствует содержанию обжалуемого [судебного акта](#).

Как следует из материалов дела, доказывая обстоятельства неиспользования им спорных товарных знаков по не зависящим от него причинам, общество ссылалось в том числе на недобросовестные действия предпринимателя, которыми "созданы предпосылки к обращению в Суд по интеллектуальным правам с настоящим иском о досрочном прекращении правовой охраны товарных знаков, что запрещено [ст. 10 ГК](#)" (пункт 2.1.4. дополнительных пояснений ответчика от 03.08.2022).

Между тем, вопреки позиции подателя кассационной жалобы, в обжалуемом [судебном акте](#) изложены мотивы, по которым суд первой инстанции не согласился с указанными доводами общества, установив, что ответчиком в материалы дела не представлены ни доказательства использования спорных товарных знаков, ни доказательства неиспользования этих товарных знаков в отношении заявленных товаров [1-го и 5-го классов](#) МКТУ по не зависящим от ответчика причинам.

В силу [статьи 1486](#) ГК РФ правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение трех лет. Решение о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования принимается судом в случае неиспользования правообладателем товарного знака в отношении соответствующих товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, в течение трех лет, непосредственно предшествующих дню направления правообладателю предложения заинтересованного лица.

Исходя из положений [части 1 статьи 4](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, [статей 12 и 1486](#) ГК РФ иск о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования может быть заявлен только заинтересованным лицом.

В опровержение вывода суда первой инстанции о заинтересованности Масленникова И.А. заявитель кассационной жалобы ссылается на то, что истец фактически не использует в своей

хозяйственной деятельности обозначение "Перфторан", о чем свидетельствует указание судов общей юрисдикции в деле N 2-1818/2021 на отсутствие в течение 2010-2015 годов дохода от продажи одноименного медицинского препарата.

Президиум Суда по интеллектуальным правам отмечает, что утверждение общества о существенности приведенных обстоятельств основано на неправильном толковании норм действующего законодательства, которыми руководствовался суд первой инстанции при принятии решения по настоящему спору, в силу следующего.

По смыслу [статьи 1486](#) ГК РФ с учетом разъяснений, содержащихся в [пункте 165](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление N 10), для признания истца заинтересованным в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака ему не требуется представлять доказательства непосредственного использования на момент подачи иска тождественного или сходного со спорными товарными знаками обозначения для индивидуализации производимых товаров - достаточно того, чтобы обстоятельства дела подтверждали направленность действий на последующее применение такого обозначения в отношении однородных товаров.

Как следует из обжалуемого [решения](#), на основании оценки представленных в материалы дела доказательств суд первой инстанции установил, что истцом такие обстоятельства доказаны.

Так, в обжалуемом [судебном акте](#) отражено, что Масленников И.А. длительное время занимается деятельностью, направленной на осуществление производства лекарственного средства "Перфторан" и связанного с ним вещества "Пфокалин". При этом суд первой инстанции исходил из того, что обстоятельства участия Масленникова И.А. в производстве и реализации препарата "Перфторан" через общество с ограниченной ответственностью "Перфторан" до 2016 года установлены во вступившем в законную силу решении Красногвардейского районного суда города Санкт-Петербурга от 31.03.2021 по делу N 2-1818/2021 (с учетом изменения этого решения [определением](#) Санкт-Петербургского городского суда от 08.09.2021).

При таких обстоятельствах, принимая во внимание то, что у Масленникова И.А. сохраняется намерение выступать в гражданском обороте в качестве производителя препарата "Перфторан", суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, что коммерческие интересы названного лица и ответчика будут пересекаться в медицинском сегменте отечественного рынка, что подтверждает заинтересованность Масленникова И.А. в досрочном прекращении правовой охраны спорных товарных знаков.

Вопреки позиции ответчика, доказательства, представленные в материалы дела, проанализированы судом первой инстанции по правилам [статьи 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, им дана надлежащая правовая оценка.

Таким образом, все документы, которые общество полагает неотносимыми, были исследованы судом первой инстанции с позиции их соответствия критериям допустимости, достоверности и достаточности.

Фактически в кассационной жалобе общество выражает свое несогласие с оценкой судом первой инстанции представленных в материалы дела доказательств.

Вместе с тем президиум Суда по интеллектуальным правам отмечает, что на основании требований Арбитражного процессуального [кодекса](#) Российской Федерации оценка доказательств является прерогативой суда первой инстанции и не может осуществляться на стадии кассационного рассмотрения.

Кроме того, вопреки доводам кассационной жалобы, президиум Суда по интеллектуальным правам отмечает, что с учетом методологии определения вероятности смешения товарных

знаков, отраженной в [пункте 162](#) Постановления N 10 и в [Правилах](#) составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 N 482, суд первой инстанции верно выявил риск смешения названных средств индивидуализации.

Смешение возможно и при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения, что и было установлено в рассматриваемом случае.

На странице 10 обжалуемого [судебного акта](#) указано, что, сравнив обозначения "

ПЕРФТОРАН ", " **PERFTORAN** ", " **ПЕРФТОРАН** ", " **ПЕРФТОРАН/PERFTORAN** ", суд первой инстанции пришел к выводу о том, что они

обладают высокой (близкой к тождеству) степенью сходства за счет фонетического и семантического тождества словесного элемента "ПЕРФТОРАН" и несущественности графических отличий.

Вопреки мнению ответчика, суд первой инстанции также привел мотивы, согласно которым товар [10-го класса](#) МКТУ "имплантаты хирургические из искусственных материалов" по перечню свидетельства на принадлежащий истцу товарный знак является однородным товарам [5-го класса](#) МКТУ "фармацевтические, ветеринарные и гигиенические препараты" товарного знака по свидетельству Российской Федерации N 222249 и товарам [1-го класса](#) МКТУ "химические продукты, предназначены для использования в промышленных и научных целях, в том числе, вещества для консервации фармацевтических препаратов, препараты биологические, препараты химические для научных целей, реактивы химические, химикаты, в том числе на основе фторсодержащих соединений" товарного знака по свидетельству Российской Федерации N 257742. При этом суд первой инстанции правомерно исходил из того, что данные товары относятся к одному роду товаров (медицинские изделия и препараты), могут иметь сходное назначение (для лечения заболеваний), сходный состав (фторсодержащие соединения), близкий круг потребителей и условия реализации.

Таким образом, доводы кассационной жалобы о том, что на момент возникновения разногласий между ответчиком и истцом последний не располагал потенциалом, необходимым для производства товаров, однородных перечисленным в свидетельствах на спорные товарные знаки, не принимаются президиумом Суда по интеллектуальным правам.

В силу [пункта 2 статьи 1486](#) ГК РФ использованием товарного знака признается его использование правообладателем или лицом, которому такое право предоставлено на основании лицензионного договора в соответствии со [статьей 1489](#) этого Кодекса, либо другим лицом, осуществляющим использование товарного знака под контролем правообладателя, при условии, что использование товарного знака осуществляется согласно [пункту 2 статьи 1484](#) ГК РФ, за исключением случаев, когда соответствующие действия не связаны непосредственно с введением товара в гражданский оборот, а также использование товарного знака с изменением его отдельных элементов, не меняющим существа товарного знака и не ограничивающим охрану, предоставленную товарному знаку.

При доказывании факта использования товарного знака для индивидуализации товаров, для которых он зарегистрирован, способами, предусмотренными [пунктом 2 статьи 1483](#) ГК РФ,

правообладатель обязан представить доказательства фактического введения указанных товаров в гражданский оборот.

В абзаце втором пункта 3 статьи 1486 ГК РФ предусмотрено, что при решении вопроса о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования могут быть приняты во внимание представленные правообладателем доказательства того, что товарный знак не использовался по не зависящим от него обстоятельствам.

Таким образом, положения статьи 1486 ГК РФ предусматривают два обстоятельства, исключающие досрочное прекращение правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования по иску заинтересованного лица, а именно представление правообладателем доказательств использования товарного знака или доказательств неиспользования товарного знака по не зависящим от правообладателя обстоятельствам.

Общество не было лишено права представлять доказательства использования товарных знаков, однако своим правом не воспользовалось.

Суд первой инстанции также не признал наличие уважительных причин неиспользования товарных знаков по свидетельствам Российской Федерации N 257742, N 222249 в какой-либо продолжительный период, входящий в трехлетний срок, исчисляемый по правилам статьи 1486 ГК РФ.

Президиум Суда по интеллектуальным правам учитывает, что в этом отношении в качестве обстоятельства, влияющего на определение временного промежутка, в рамках которого должно быть доказано использование упомянутых средств индивидуализации, правообладатель приводит то, что после расторжения лицензионного соглашения от 25.09.2015 под угрозой привлечения к имущественной ответственности за нарушение исключительного права предпринимателя на изобретение по патенту Российской Федерации N 2206319 он не мог производить препарат "Перфторан".

Ввиду того что действия общества, сопутствующие названному событию, находились прежде всего в сфере его влияния и ответственности, соответствующая ссылка обоснованно не была принята во внимание судом первой инстанции.

Более того, суд первой инстанции мотивированно указал, что после отпадения рисков, обусловленных правовой охраной изобретения "Эмульсия перфторорганических соединений для медицинских целей, способ ее приготовления и способы лечения и профилактики заболеваний с ее использованием", ввиду перехода патента Российской Федерации N 2206319 в общественное достояние с 20.07.2020, ответчик тем не менее не инициировал запуск производства препарата "Перфторан".

При этом период, на который обращает внимание общество, не занимает существенную часть периода доказывания по настоящему делу (исходя из даты направления истцом в адрес ответчика предложения заинтересованного лица он находится в рамках с 09.02.2019 по 08.02.2022 включительно). Соответственно, при ведении нормальной хозяйственной деятельности с использованием спорных товарных знаков в течение почти двух лет по прошествии 20.07.2020 у правообладателя очевидно имелись бы доказательства, в объеме необходимом и достаточном для сохранения их правовой охраны.

В целом, отклоняя доводы анализируемой кассационной жалобы, президиум Суда по интеллектуальным правам считает необходимым отметить, что они повторяют утверждения общества, ранее исследованные и правомерно отклоненные судом первой инстанции.

Несогласие заявителя с выводами суда первой инстанции, основанное на иной оценке имеющихся в материалах дела доказательств, не может служить основанием для отмены обжалуемого решения, поскольку переоценка имеющихся в материалах дела доказательств и

установленных судом первой инстанции обстоятельств не входит в полномочия суда кассационной инстанции, определенные [главой 35](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Принимая во внимание изложенное, рассмотрев кассационную жалобу общества в пределах приведенных в ней доводов, президиум Суда по интеллектуальным правам полагает, что фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судом первой инстанции на основании полного и объективного исследования имеющихся в деле доказательств исходя из доводов и возражений участвующих в деле лиц, выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, основаны на правильном применении норм материального и процессуального права.

Несогласие заявителя кассационной жалобы с произведенной судом первой инстанции оценкой имеющихся в деле доказательств и с выводами, основанными на такой оценке, не является основанием для отмены обжалуемого [судебного акта](#).

Согласно разъяснениям, изложенным в [абзаце втором пункта 32](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 N 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции", с учетом того, что наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, устанавливается судом на основании доказательств по делу ([часть 1 статьи 64](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), переоценка судом кассационной инстанции доказательств по делу, т.е. иные по сравнению со сделанными судами первой и апелляционной инстанций выводы относительно того, какие обстоятельства по делу можно считать установленными исходя из иной оценки доказательств, в частности относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности ([часть 2 статьи 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), не допускается.

При названных обстоятельствах оснований для отмены обжалуемого [судебного акта](#) не усматривается. Кассационная жалоба общества удовлетворению не подлежит.

Судебные расходы по уплате государственной пошлины за подачу кассационной жалобы относятся на общество в соответствии со [статьей 110](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь [статьями 286, 287, 288, 289](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, президиум Суда по интеллектуальным правам

постановил:

[решение](#) Суда по интеллектуальным правам от 15.08.2022 по делу N СИП-344/2022 оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Гротекс" (ОГРН 1107847033535) - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок.

Председательствующий
В.А.КОРНЕЕВ

Члены президиума
Г.Ю.ДАНИЛОВ
Е.С.ЧЕТВЕРТАКОВА

